



ТЭОРЫЯ І ГІСТОРЫЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 008+7.011]:394

В. А. Максимович

Коммуникативные свойства художественной культуры как структурообразующие факторы духовной жизни общества

Раскрываются коммуникативные свойства художественной культуры, обладающей неисчерпаемым когнитивным, эвристическим и эстетическим потенциалом. Показывается ее огромная роль в реализации духовно-нравственного компонента личностного развития. Утверждается, что коммуникативное взаимодействие является ядром социокультурного развития, активно влияя на процессы личностной и национальной идентификации, формирование ценностно-смыслового контекста, становясь интегральной частью объединяющего символического универсума. Делается вывод, что художественная культура представляет собой уникальное информационное поле, удерживающее в себе интеллектуально-духовное наследие и обеспечивающее социокультурную преемственность в условиях нарастания системного кризиса, переоценки и девальвации духовных ценностей.

Культура, как известно, непосредственно связана с духовным производством, созданием ценностей и идей, обеспечением разнообразных форм преемственности как на предметно-бытовом уровне, так и с учетом воспроизведения когнитивно-смысловых структур. Это своего рода структурированный общественный институт с устойчивой формой организации и регулирования взаимодействия между социальными общностями на основе сложившихся формальных и неформальных норм, правил, образцов поведения, целью которых является производство и трансляция духовных ценностей, реализующихся в том числе и посредством эмоционально-художественной коммуникации.

Художественная культура в основе имеет четко выраженные эстетические детерминанты и зиждется на этнонациональном принципе. Она объединяет социум в единое целое и способствует процессу этнокультурной идентичности. В условиях форсированного роста социокультурных трансформаций культура способна выступать сферой сублимации других культурных идентификаций этноса. Именно культура в значении большой национальной традиции в период социокультурных вызовов, конфликта норм способна обострить чувство национальной при-

надлежности, опосредованно влияя на консолидацию общества, и содействовать обеспечению континуитета общества путем формирования коллективной памяти.

Художественное наследие составляет достаточно внушительный контекст национального искусства и отнесено в разряд феноменов, оказывающих огромное влияние на формирование национального культурного контекста. Концептуальная его запрограммированность дает возможность интерпретировать и постигать национальную историю, ее субстанционально-философский смысл, ощутить свою причастность к непреходящим культурным ценностям, к нетленной сокровищнице нации. На уровне идеального сознания художественные артефакты имманентно содержат в себе «просветительскую» целевую программу, содержащую определенный реестр навыков, знаний и представлений, включая социокультурные установки и ментальные архетипы. Все они актуализируются, проявляют себя прежде всего на уровне личностного восприятия, переживания, «вчувствования» (Э. Гуссерль), эмпатии и помогают организовать, обустроить духовное пространство, сделать его более структурированным, упорядоченным. Кроме того, они заключают в себе функции своеобразного резервуара, благодаря которому поддерживаются продуктивные возможности культуры.

Хранителем и ретранслятором традиционных ценностей, наряду с другими общественными практиками, является национальная художественная культура, которая намеренно компрометируется и вытесняется сегодня на периферию культурного пространства. Несмотря на это, она не только сохраняет свое огромное культуростроительное значение, но и выступает сущностным, онтологическим условием, императивом сознательного, осмысленного личного и национального бытия, остается нерушимой «частью культурной матрицы», выполняя «ряд специфических функций, которые не могут быть делегированы другим культурным институтам» [4, с. 4]. Национальная художественная культура (традиция) представляет собой особый культурообразовательный конгломерат, обладающий неисчерпаемым когнитивным, эвристическим, эстетическим потенциалом, задает определенный алгоритм мировосприятия, социального поведения, очерчивает возможные направления развития социокультурных сфер общества.

Культивирование национальных образцов искусства, художественного творчества напрямую связано с полноценной реализацией духовно-нравственного компонента личностного развития, совершенствованием и обогащением определенных психологически заданных параметров, которые получают свое развитие в процессе индивидуального становления, духовного роста, вовлечения в сеть социальных коммуникаций. В целом, те же принципы следует применить и к коллективному субъекту духовно-нравственного развития, стратегию которого необхо-

димо рассматривать в тесной связи с предпосылками и факторами социальной эволюции во всей ее сложности и вариативности, исторической и социально-экономической обусловленности.

В ситуации разворачивания глобализационных процессов трансформация культуры, возникновение новых культурных практик, изменение информационного пространства современного социума приводят к формированию новой системы ценностей, складыванию актуальных познавательных и духовно-нравственных приоритетов, которые оказывают существенное влияние на общественное поведение человека, его систему взглядов и отношений, функционирование социальных институтов. В свою очередь, определение ценностно-смысловых оснований национальной культуры позволяет выявить степень соответствия интенсивной экономической, информационной трансформации белорусского общества ценностно-психологическим установкам так называемой модальной личности и различных социальных групп Беларуси, а также определить возможные варианты конфигураций аксиологических структур в условиях глобализационных процессов.

Глобализация культуры предусматривает обмен информацией, ценностями и достижениями. На это обстоятельство обращает внимание ряд авторов, которые особо подчеркивают факт присутствия довольно интенсивных изменений, меняющих общую картину культурного пространства. Глобализационные процессы выступают важнейшим фактором культурогенеза, который предусматривает постоянное самообновление культуры посредством трансформационной изменчивости существующих форм и систем, а также возникновение новых феноменов. Культура как основа социокультурной коммуникации образует системную совокупность всех процессов и феноменов, которые связаны с деятельностью человека. Коммуникация, подчиняя и формируя особенности восприятия информации, оказывая непосредственное влияние на механизмы культуро- и смыслообразования, становится стержнем современной культуры. Согласно Ю. Хабермасу, принципиальное отличие коммуникативного действия от прочих социальных действий состоит в том, что оно ориентировано на нахождение взаимопонимания между социальными субъектами как предпосылками и условиями общественного порядка [6, с. 202]. Реальная коммуникация – это механизм координации действий социальных субъектов. Она объединяет равноправных субъектов общими потоками информации, едиными ценностями, нормами, регулирующими процесс обмена сообщениями и их общее понимание. Коммуникативная функция информации является ядром социокультурного развития, диалогичного по своей сути.

Культура в условиях современного транзитивного общества, аккумулируя смыслы, которые являются идеальным материалом для самоорганизующихся систем, подвержена множественным опасностям и рискам,

связанным с целенаправленным и довольно тенденциозным использованием информации с явным ее искажением. Данное обстоятельство вынуждает исследователей предвидеть перспективы развития культуры в условиях господства электронных коммуникаций, адекватно оценивать возможности нового типа информационного пространства и его огромного потенциала.

На сегодняшний день коммуникация – это не только способы передачи информации, а «метакоммуникативное взаимодействие» (Э. Росси), основанное на интерпретации культурных дискурсов. Отличительной чертой современного цивилизационного этапа является экстраверсивный тип культуры – открытый диалогу, эксперименту, инновационный по своему содержанию. Важное значение приобретает контекст, если его культуросозидающие интенции выходят за пределы привычного ему культурного пространства. Линейный коммуникационный процесс под воздействием внешних и внутренних причин и факторов трансформируется в нелинейный, многовекторный. Результатом такой модификации становится расширение межкультурных связей, создание общего коммуникативного пространства, выход на новый уровень культурного развития.

В постклассический период развития общества и культуры начал складываться новый способ культурно-исторической рефлексии. Его базисной характеристикой стал разрыв с культурными универсалиями предыдущего этапа, переоценка существующих ценностей, норм и идеалов, сложившегося порядка вещей. В результате радикального изменения системы коммуникационного пространства в современном мире рефлексия, тотальная десакрализация становятся главной движущей силой. Это позволяет выделить некоторые особенности данного типа культуры, художественной культуры в том числе, и проанализировать те трансформации, которые имеют место быть в пространстве социокультурных коммуникаций.

Важно отметить то обстоятельство, что ценностно-смысловые изменения имеют все предпосылки для укоренения, воплощения в определенной культурной среде с учетом потенциальной способности коррелировать с полем значений и смыслов устоявшейся культуры, становятся «культурно доступными» потенциальным участникам коммуникативного процесса. Объективно они призваны соответствовать не только условию и промежуточному результату антропокультурогенеза, но и быть достаточно продуктивной формой обнаружения, раскрытия генетически и когнитивно продуцированных качеств и особенностей носителей национального кода. В этой связи процесс интериоризации, усвоения социокультурных моделей, образцов предполагает закономерный и потенциально возможный результат – изменение и приращение ценностно-смысловых рядов и семантических полей культуры. Это пред-

ставляецца возможным в случае не механистического (на уровне подсознательных рефлексий и восприятий), а рационального, критического осмысления базового тезауруса культуры и вступления с ним во взаимообогащающий диалог, представляющий собой одну из форм саморазвития культуры.

Следует отметить, что в результате подобного взаимодействия не происходит размывания базисных, аутентичных смысловых структур, форм, матриц национального семиозиса. Та же потенциально возможная интериоризация суперстратных культурных доминант несколько не свидетельствует о полном вхождении субстратной культуры (традиции) в ценностно-смысловое поле близкородственных или иных каузальных пограничных культур, не подчеркивает их маргинальный, второстепенный характер. Процесс обживания инокультурного контекста происходит в большей мере по принципу взаимодополнения, взаимообогащения посредством постановки и решения насущных проблем общественного и культурно-исторического развития. Именно внутренняя диалогичность, как ее понимал М. Бахтин, становится предпосылкой обогащения и развития единого культурно-исторического интер-, гипертекста, что является важнейшей составляющей феноменологии и социодинамики культур [1, с. 97].

Художественная культура как символическая реальность соединяет ступени человеческого прохождения по истории, увязывает все стороны человеческой деятельности в единый жизненный мир, формирует и цементирует коммуникативные связи между людьми, компенсирует недостающие звенья самоидентификации человека. Культура организуется как встреча идей, как сотворчество личностей, раскрывающих и конституирующих ее аксиологическую символику. В культурном пространстве происходит процесс формирования целостного человеческого универсума, воплощающего в себе всю полноту всеобщезначимых смыслов и способов отношения к миру и выступающего непосредственным носителем свойственных ему устремлений к тотальному охвату бытия и реализации собственных предельных оснований (способности к труду, общению, рефлексивному сознанию).

Своеобразным воплощением мира повседневности на практике выступает художественное творчество. Являясь практической реализацией «жизненного мира», художественное (эпическое прежде всего) произведение отличается не только особым способом оценивания действительности, но также и типичными объектами и типичными действующими лицами. В сфере художественности как специфическом пространстве воспроизводятся и интерпретируются культурные коды, общедоступные символы эпохи, происходит художественное интегрирование множественных и разноуровневых форм вовлеченности в мир. В творчестве по-особому преломляются реальности – жизненная, материальная

и в которой обнаруживается метафизическая глубина. Благодаря последней реальности создается продуктивное сопряжение собственного внутреннего опыта с символическим опытом национальной культуры, происходит переход от «внешних» смыслов к скрытому метафизическому содержанию значимых событий и фактов. Метафизические основы творчества проявляются в стремлении связать сознание с действительностью, продемонстрировать ее духовное измерение, изобразить тесную связь вещей и явлений, человеческой истории и личности в особом художественном ракурсе.

Благодаря субъективированию и субъективности акта коммуникации, который выходит за рамки простого речевого диалогизирования, а также художественному постижению жизненного мира появляется возможность не только для коннотативного приращения смысла, но и для его субъектного расширения и контекстуального изменения. Именно творческая интенция, эксклюзивное восприятие предметов, слов, действий, установка на извлечение нестандартного, нетривиального смысла из любой коммуникативной ситуации, широта собственного внутреннего диапазона обогащают художественный замысел, ведут к уникальной образной перекодировке смысла предметно-визуализированных картин и образов. В случае усвоения, признания, одобрения субъектами, принадлежащими к данной культуре, они становятся интегральной частью объединяющего символического универсума, воспринимаются в качестве способа мировидения, напрямую влияя на формирование смыслового контекста их собственного жизненного мира.

В поле зрения художника, как правило, попадают наиболее значимые для творческого сознания события, которые приобретают форму действенных катализаторов процесса творчества как такового. Но при этом присутствует некий глубинный пласт, что составляет первичный уровень духовного зрения художника, его личную «кодовую систему» (Ю. М. Лотман), наиболее сложную для ее интерпретационной идентификации. Присутствие скрытой «суверенной мысли» в образно-символической системе произведения свидетельствует о способности творческой личности проникать под покровы жизни, придавать своим картинам и образам метафизическую направленность посредством создания особой эстетической реальности. Символическое, условно-метафорическое, интеллектуальное пространство произведения в итоге уплотняется, поднимаясь до уровня мировоззренческих идей, архетипов, художественных концептов, позволяющих сблизить реальное с идеальным, повседневное с нерушимыми бытийными установлениями. Реальный пласт жизни вкупе с духовно-творческим миром автора, воплощенным в художественной форме, обладает дополнительным художественно-эстетическим и метафизическим измерением. Этот момент можно назвать высшей точкой в диалектике литературно-образного слова и ду-

ховной концентрации, в осознании автором своего отношения к миру сверхчувственного, непознанного, трансцендентного. Подобная концентрация художественно-философских смыслов происходит благодаря присутствию в тексте особой метафизической конструкции («метафизической парадигмы мира»), обусловленной коммуникативной ситуацией, способностью творца подняться над стихией жизни и взглянуть на мир с некоей всеохватывающей высоты, позволяющей увидеть единство всего сущего, таинство бытия и человека.

Возможность дискурсивного декодирования смыслов и значений, заложенных в художественно-экзистенциальной структуре текста, возникает в процессе коммуникации посредством установления универсальной связности, смыслового коррелирования наличных интерпретационных практик при условии консолидации всех поливариантных прочтений, понимания собственно механизма смыслотворчества. Трансубъектный характер функционирования дискурса становится основополагающим моментом для декодирования заключенного в дискурсе смысла. Наличие разнообразных смыслопоражающих проекций и отношений позволяет расширить проблемное смысловое поле представленного дискурса и открывает путь к многочисленным интерпретациям его контекстуальной, внутритекстовой матрицы, к выявлению парадигмальной иерархии художественных смыслов. «Дискурсивная практика требует многократного прочтения/письма и каждое повторное знакомство с внутренней сущностью и наличной структурой расценивается только лишь как ценный опыт-эмоция с приращением к текстовому массиву, к смысловому полю, к акту со-творчества. <...> Смысл, таким образом, складывается из максимального разнообразия конфигураций текстовых фрагментов, их саморегулирования. Диалог текстов создает «ситуацию семантического интердискурса», наполненного комбинаторной возможностью языка. При такой постановке проблемы подчеркивается амбивалентность текста, в котором повествующий выполняет важную роль – становится создателем полифункциональной модели. В то же время текст, являясь промежуточной стадией дискурса, видится уже не как объективная данность, а как трансвербальная инстанция» [2, с. 11].

Благодаря художественному дискурсу открывается возможность формирования многомерной смысловой парадигмы, расширения континуальной смысловосферы. И в этом случае дискурс воспринимается как «процесс создания текста и одновременно с этим формирования перспективного поля смыслов, условных и уловимых формул, по которым требуется воспроизводить инвариантную структуру» [Там же]. Взаимопроникновение различных дискурсов и дискурсивных практик воплощает идею интердискурсивности, «которая является и признаком, и движущей силой культурного изменения» [5, с. 214].

Способность продуцирования определенного спектра смыслов становится возможной благодаря тому, что в художественном дискурсе, как правило, воспроизведен особый мир, представленный в заведомо многомерном, многоуровневом, полифункциональном воплощении. Образы и картины, характеризующиеся вербальной условностью, метафоричностью, являют некоторую смысловую целостность, завершенность, континуальность и вместе с тем открытую концептуальную форму, способную к художественно-дискурсивному обогащению семиотического континуума. Экзистенциальная ситуация, вербально развернутая в них, может быть спровоцирована самыми различными обстоятельствами, имеющими особую природу и причинную обусловленность. При всей многомерности проявлений смысловой континуальности текста исключен разговор о тотальной множественности смыслов, значений, ценностей, имеющих самую различную, включая противоположную, гносеологическую и аксиологическую направленность, так как при этом могут теряться смысловые константы, гуманистические основания и виталистские перспективы, способствующие укреплению личностной самоидентификации, самоидентификации. В любом случае пульсация смыслового наполнения дискурса должна быть напрямую соотносена с миром, созданным творческой фантазией его автора, и отвечать, по возможности, устоявшимся сценариям жизнедеятельности, а культурно-художественные рефлексии – коррелировать с национальными образцами художественной традиции, которая воспринимается большинством не только в качестве ментально устойчивой, но и обладающей статусом подлинности и особой ценности.

Национальная культурная традиция занимает особое место в системе фундаментальных ценностно-символических средств постижения и освоения жизненных смыслов человека и общества. Само понимание культурной традиции прежде всего подразумевает процесс и результат передачи информации, коммуникативное взаимодействие поколений в межвременной перспективе. Она представляет собой уникальное информационное поле, удерживающее в себе интеллектуально-духовное наследие и обеспечивающее социокультурную преемственность в условиях возрастания системного кризиса, переоценки и девальвации духовных ценностей как таковых. Именно в субстратных структурах культурно-исторической традиции, обладающих определенными онтологическими константами, очень сильный момент иррационального, подсознательного, что напрямую влияет на мировоззренческий и моральный выбор личности, ее рефлексивную деятельность. Подобный онтологический статус традиции позволяет сохранить и творчески развивать смысловое поле культуры благодаря непрерывному диалогу с наследием прошлого, а также воссоздавать картину человеческого бытия в контексте культуры и в перманентно изменяющейся перспек-

тиве. Каждая отдельно взятая культура выступает в роли носителя конкретного национального кода или нормативно-институционального регистра общепринятых системообразующих ценностей, в соответствии с которыми осуществляется духовная связь между многими поколениями людей.

Процесс активизации глобализационных и интеграционных процессов, возникновения новых транснациональных корпораций в условиях многополярного мира вызвал к жизни обратный интерес к национальной идентичности, коррелирующей с этническим самосознанием, обострил коллективное желание развивать национальные формы общественной жизни, сохранять государство как культурно-историческую ценность, имеющую национально-ориентированное начало. Сохранение государственного, национального и культурного суверенитета в ситуации возникновения перманентных внешних вызовов и угроз создает надежные предпосылки для укрепления целостности и актуализации национального индивидуального начала, ориентированного на автономное решение при выборе путей дальнейшего развития. Подъем этнокультурного самосознания является красноречивым ответом на тенденцию унификации и универсализации. Большую роль в культивации национального единства могут сыграть историко-культурные ценности, художественно-эстетические коммуникативные паттерны, формирующие генетический код культуры и являющиеся доминантой национальной идентичности. Именно система ценностей играет определяющую роль в адаптации личности в условиях социокультурных трансформаций общества.

Мировым сообществом осознается необходимость сохранения и популяризации культурного наследия. «Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии», принятая на 31-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, гласит, что культурное разнообразие необходимо для человечества подобно тому, как живая природа нуждается в биоразнообразии. В данном контексте культурное наследие выступает в качестве общего достояния человечества и должно быть признано и закреплено в интересах нынешнего и будущих поколений. В Декларации также говорится, что «залог культурного разнообразия состоит в плюрализме средств массовой информации, свободе выражения мнений, многоязычии, равном доступе к научно-техническим знаниям, в частности в цифровой форме, к возможностям занятия художественным творчеством, а также в обеспечении всем культурам одинакового доступа к средствам распространения и выражения идей. Согласно Декларации, одним из главных факторов сбалансированного развития человечества является сохранение и поддержание культурной идентичности» [цит. по: 3]. Признание права каждой культуры и каждого народа на сохранение своей уникальности, а также ответственности мирового сообщества за поддержание культурного разнообразия выступает основанием для по-

литики взаимопонимания и диалога, условием расширения перспектив существования цивилизации.

Проблема сохранения национальной идентичности непосредственно увязана с проблемой управления в сфере культуры. Необходимо прикладывать усилия для того, чтобы молодежь проявляла интерес к народной культуре, поддерживала собственную культуру и язык, что в результате будет содействовать развитию национального самосознания.

Важной составляющей для гармонического развития народов является сохранение национальных особенностей, этнической специфики.

Объединению и сплочению общества способствует усвоение представлений, норм, ценностей, образцов поведения, которые входят в сложившееся исторически ядро культуры. Это, в свою очередь, позволяет выделить в культуре позитивные «данности», «объектности», содействующие духовному развитию и совершенствованию личности и общества и восприятию ценностей не только как абстракций, закрепленных культурой, а как результата и процесса индивидуально-личностной рефлексии и оценки бытия. Отмеченное обстоятельство представляется чрезвычайно важным в ситуации развертывания трансформационных социокультурных процессов, изменяющих традиционные формы идентичности и ставящих под сомнение субъективное ощущение самоидентичности, сформированной в рамках прежней традиции.

Онтологические основания национальной художественной культуры напрямую связаны с особенностью психического склада представителей определенной социокультурной общности, их менталитета, имплицитно заключающего в себе историко-культурные основания индивидуального и коллективного мировосприятия, мировоззрения, поведения. Кроме того, именно в традиционных, исторически сложившихся коллективных представлениях заключена относительно целостная совокупность идей, образов, верований, представлений и отношений, складывающихся и формирующихся под влиянием морально-нравственных устоев, идеалов добра и зла, понятий справедливости/несправедливости, должного/вероятностного. Эти аксиологемы лежат в основании и коллективного мировосприятия, мировоззрения, поведения и являются базисом индивидуального сознания. По своей онтологической сущности и природе культурные стереотипы мировидения, рефлексии представляют собой исторически трансформированные архетипические воззрения, дающие возможность идентифицированного восприятия пространственно-временных и общественно-цивилизационных форм жизнедеятельности (искусство, экономика, культура, политика, религия и т. д.).

Наряду с постижением духовного облика народа именно художественная культура способна действенно влиять на процесс индивиду-

альной самоидентификации, самоидентичности как важных слагаемых гражданско-личностного становления. Не менее важная, если не основополагающая ее составляющая – нахождение отличительных форм художественного постижения духовного абсолюта как мощного фактора в противостоянии разрушительным, хаотичным и деструктивным общественным процессам.

Национальная художественная культура в ее универсальном значении выступает гарантом устойчивости, стабильности функционирования всего социокультурного организма как необходимой предпосылки для его дальнейшего полноценного развития. Ее стабилизирующее воздействие по своей сути двояко: на макроуровне она задает определенные ценностные ориентиры и критерии развития, на микроуровне – способствует формированию универсально значимого личностного понимания сущности бытия вообще и исторического процесса в частности, природы человека, его места и предназначения в мире. Она довольно убедительно демонстрирует свою социально-коммуникативную природу, подчиняя и формируя особенности восприятия информации, а значит, оказывая влияние на механизмы культуру- и смыслообразования.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что только на пути комплексного учета всех составляющих художественного творчества, научной интегрированности в понимании многомерной, многоуровневой системы художественных артефактов, с осознанием их смысловой многогранности можно выявить глубинные, онтологические основы и художественного текста, и национальной художественной культуры как символических форм субъективно-духовной реальности. Философско-эстетическая содержательность классического наследия, национальной художественной традиции открывает новые перспективы для более широкого задействования их огромного художественно-эстетического потенциала в развитии интеркультурных связей, коммуникаций, обменов, обеспечивающих и поддерживающих многомерное смысловое культурное пространство.

1. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М. : Худож. лит., 1975. – 504 с.

2. Безруков, А. Н. Метасемный статус художественного дискурса / А. Н. Безруков // *Lingua mobilis*. – 2015. – № 2 (53). – С. 7–13.

3. Герасимова, И. А. Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации / И. А. Герасимова, В. Ю. Ивахнов // *Культура и цивилизация*. – 2017. – Т. 11, № 2. – С. 71.

4. Загидуллина, М. В. Классические литературные феномены как историко-функциональная проблема: Творчество А. С. Пушкина в рецептивном аспекте : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.01 / М. В. Загидуллина. – Екатеринбург, 2002. – 552 с.

5. Филлипс, Л. Дискурс-анализ: теория и метод : пер. с англ. / Л. Филлипс, М. Йоргенсан. – Харьков : Гуманитарный центр, 2004. – 336 с.

6. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – СПб. : Наука, 2000. – 408 с.

V. Maksimovich

**Communicative properties of artistic culture
as structure-forming factors of a society's spiritual life**

Communicative properties of artistic culture, which has inexhaustible cognitive, heuristic and aesthetic potential, are revealed. Its huge role in the implementation of a spiritual and moral component of personal development is shown. It is claimed that the communicative interaction is the core of sociocultural development, actively influencing the processes of personal and national identification, the formation of a value-semantic context, becoming an integral part of a unifying symbolic universe. It is concluded that artistic culture is a unique information field that retains intellectual and spiritual heritage and ensures sociocultural continuity in conditions of an increasing systemic crisis, revaluation and devaluation of spiritual values.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 28.05.2020.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУИМ